

БИБЛИОТЕКА

ДОЛЖНА РАБОТАТЬ ДЛЯ СВОЕГО СООБЩЕСТВА

ТАТЬЯНА ПАВЛОВНА МРДУЛЯШ
родилась 2 января 1986 г. Окончила юридический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, затем магистратуру в Оксфорде. Несколько лет работала в международных юридических компаниях. В 2013–2014 гг. была советником генерального директора Политехнического музея (Москва). С 2015 г. трудилась в Третьяковской галерее, с 2016 г. – в качестве заместителя директора по развитию. 17 февраля 2021 г. назначена министром культуры Самарской области. Воспитывает троих детей. Редакция журнала попросила Татьяну Павловну рассказать, как развивается культура региона в условиях цифровой трансформации.

Татьяна Павловна, Самарская область организовала межрегиональный книжный фестиваль «Время читать: Волжский текст», на который приехали известные российские писатели. Скажите, фестиваль прошёл впервые? Почему такое название – «Волжский текст»? Что это подразумевает: выступления самарских писателей тоже?

Фестиваль состоялся в области уже во второй раз. В прошлом году его проводила Самарская областная универсальная научная библиотека, а теперь к ней добавились ещё несколько соорганизаторов. Это – областные молодёжная и детская библиотеки, Литературный музей им. Горького.

В этом году к нам присоединилась команда московских исследователей под руководством Алеся Атрошенко. Она из Самары и долго работала в самарском Литературном музее заместителем по науке, в последнее время живёт в Москве. Алеся и предложила эту идею – «Волжский текст», то есть поговорить о том, как большая река влияет на формирование писателей, их мировоззрение, тексты, которые они создают, и на мироощущение читателей. Мне это показалось безумно интересным, потому что действительно для Самары Волга – один из важнейших факторов бытия.

Самара – большой динамичный город, миллионник. В нём кипит интенсивная экономическая и культурная жизнь. Но при этом в какой-то момент ты из суеты повседневности выныриваешь к большой воде. Для людей, которые выросли и всю жизнь провели в Москве, это потрясающее ощущение, сопоставимое с выпадением в другую реальность. Волга – уникальное явление, оно осмысливается в произведениях многих творческих людей региона и не только. Мне показалось, что «Волжский текст» – это прекрасное название и тема.

В этом году фестиваль имел более широкий круг участников, а его профессиональная, и скажем так, интеллектуальная программа оказалась очень насыщенной. Значительную её часть занял лекторий и встречи с писателями. На фестиваль приехали известные авторы из Москвы – Дмитрий Воден-

ников, Денис Драгунский, из городов Поволжья. Конечно, были встречи с самарскими писателями, например с Андреем Олехом. Лекторий и дискуссионные площадки получились интересными для самой разной аудитории. Например, в Самару приехал заместитель директора Федерального института промышленной собственности Роман Захаров (его приезд поддержал наш партнёр – издание Legal.Report), который рассказал о правовых особенностях охраны изобретательских и авторских прав.

В целом междисциплинарность, восприятие книги не только как текста, но и как сложного многогранного объекта, раздвинули границы фестиваля. Сильной получилась и музыкальная программа: на двух сценах фестиваля выступили музыкальные и театральные коллективы, но всё опять же было построено вокруг волжского текста и того, как этот текст живёт в песне, спектакле, различных интерпретациях. В дни фестиваля работала книжная ярмарка.

Вы юрист по образованию, трудились в ведущих музеиных учреждениях страны: Политехническом музее, Третьяковской галерее, а в этом году назначены на пост министра культуры Самарской области. Помогают ли вам юридические знания решать проблемы культуры? Какие вы видите бреши в области культуры с точки зрения юриспруденции? Во-первых, я считаю, что хорошего человека никаким образованием не испортишь (смеётся). Это главное. Во-вторых, юридическое образование, как, наверное, многие серьёзные науки, очень хорошо развивает способность мыслить, логику, навыки освоения больших объёмов информации, её систематизации и анализа. В общем, это хорошее академическое базовое образование.

Мне кажется, что должность министра культуры – это скорее не про какие-то базовые образовательные вещи, а про опыт, знания, приобретаемые в процессе постоянного обучения (как сейчас говорят, *lifelong learning*), про личные качества. Значительная часть моей работы связана с взаимодействием с людьми. В Самарской области выстроена система управления культурой, и мне досталось хорошее рабочее министерство. В чём плюс управления на уровне региона? Здесь можно самому принимать конкретные решения. Да, существуют общие установки, нормативы, регулирующие наше поведение, и стратегии на федеральном уровне, но в то же время понятно, что на высоком уровне невозможно увидеть всё многообразие жизни, которое есть на местах. Поэтому у региона есть возможности

A black and white photograph of four individuals standing side-by-side against a backdrop featuring a large banner. The banner has the text 'ЛЕКТОРИЙ «САМАРСКИЙ»' at the top, followed by several lines of text describing the event, including '11.03.2018' and 'Презентация...'. Below the banner, the four people are dressed formally: two men in dark suits and two women in light-colored coats. They are all smiling and looking towards the camera.

Слева направо: заместитель директора ФИПС Роспатента Р.А. Захаров, Т.П. Мрудуляш, директор Самарской областной универсальной научной библиотеки С.Ю. Пряников, адвокат Коллегии адвокатов «Дефенс» И.А. Салагаров (Москва)

для манёвров, в том числе и в стратегических документах, и в подзаконном регулировании.

Если говорить о библиотеках и книжной деятельности, то надо понимать, как федерация и регион смотрят на решение локальных проблем. Из 735 библиотек Самарской области – четыре государственные: универсальная научная, молодёжная, детская и библиотека для слепых. Основное содержательное и стратегическое регулирование остальных библиотек осуществляется через муниципалитеты. Они выступают для библиотек и учредителями, и заказчиками, и основным источником финансирования. Министерство культуры региона даёт рекомендации и через областные библиотеки ведёт активную методическую работу, но все решения муниципалитеты принимают самостоятельно, и исходя из этого функционируют муниципальные библиотеки.

В регионе есть замечательные примеры библиотек, в частности, в Новокуйбышевске, где наша пресс-секретарь познакомилась с вашим главным редактором. Это было на всероссийском семинаре «Имя Пушкина – имя России». Библиотечная сеть в Новокуйбышевске – это настоящее место силы. Её возглавляет прекрасный специалист Татьяна Анатольевна Колоколова, открывшая в городе уже вторую модельную библиотеку. Татьяна Анатольевна находится на передовой библиотечного дела. Знаете, есть творческие люди, которые организуют системную работу библиотеки, причём методически проанализировано, технологично и в то же время всегда оставляют место для чего-то нового и необычного. Татьяна Анатольевна постоянно вращается в профессиональной среде, ищет и анализирует лучшие практики в России и за рубежом, и сама внедряет очень интересные проекты. И это – муниципальная библиотека! Мы всемело поддерживаем такой подход и стараемся, чтобы как можно больше коллег узнавали о подобных примерах.

Как вы оцениваете участие Самарской области в Нацпроекте «Культура», активны ли ваши учреждения в нём? Сколько уже модернизирова-

Центральная библиотека им. А.С. Пушкина, г. Новокуйбышевск

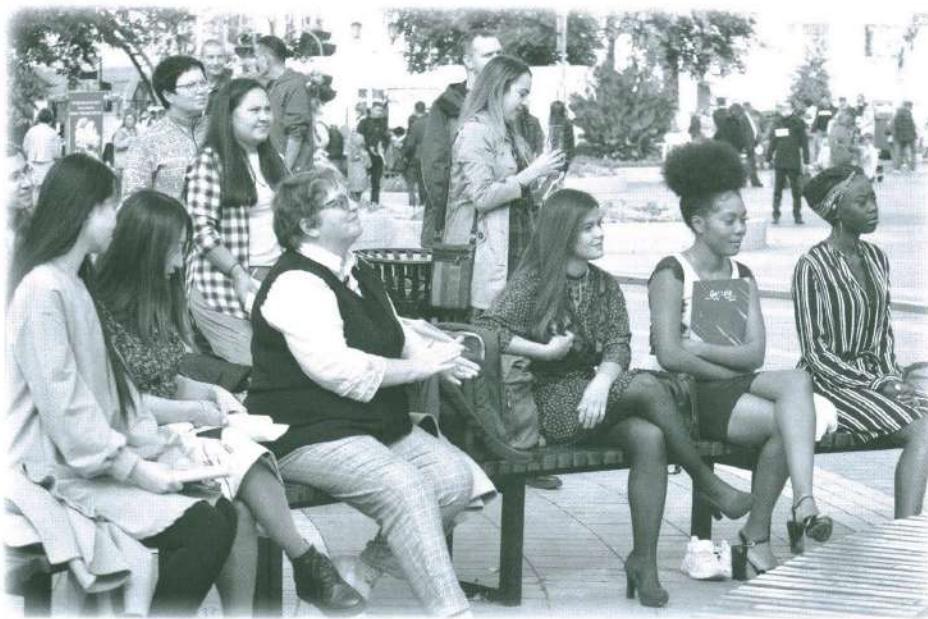
но библиотек, Домов культуры и сколько будет к концу этого года?

В последние два года у нас открылись десять модельных библиотек, в этом году появятся ещё столько же. По плану было восемь, но Министерство культуры России предложило дополнительное финансирование, и мы взялись за модернизацию ещё двух учреждений. Таким образом, к концу года в области будет 20 модельных библиотек.

Это, конечно, колоссальный ресурс, потому что для людей библиотека – важное третье место. Такие учреждения не очень актуальны для Москвы, но гораздо больше актуальны для малых городов

Центральная детская библиотека «Конструктор детства», г. Тольятти

и просто необходимы для сёл, потому что модельная библиотека – это качественная инфраструктура, стильное и красивое место (мы всегда стараемся сделать хороший дизайн), активная образовательная среда с доступом к книгам и электронным ресурсам. Модельные библиотеки становятся активными участниками основного образовательного процесса и мощными акторами дополнительного образования. Ну и, наконец, там просто приятно находиться. В сёлах библиотека, Дома культуры и спортзалы зачастую объединены под

одной крышей. И в этом есть разумное зерно, потому что легче хорошо отремонтировать, оснастить и эксплуатировать одно здание, чем содержать пять площадок в селе, где живёт, условно говоря, тысяча человек.

Я считаю, что с Нацпроектом «Культура» у модельных библиотек появились новые смысл и мотивация, а главное – мы их перепридумали под современное общество. Это здорово.

С какой проблемой чаще всего сталкиваются учреждения культуры, ког-

да пытаются включиться в Нацпроект и не получают поддержку? Или у вас нет таких неудачных опытов?

Главная проблема – деньги. Чтобы сделать модельную библиотеку, в ней надо сделать капитальный ремонт. И для муниципалитетов часто это дорого, особенно когда библиотека находится в отдельном помещении или здании, относящемся к памятникам архитектуры. В общем, множество факторов. Обычно муниципалитеты стараются сделать одну модельную библиотеку, а дальше по её подобию уже осмыслять и своими силами подтягивать остальные, потому что, конечно, это большая нагрузка на бюджет.

Сейчас много говорится о модернизации с точки зрения современной организации пространства и мало – о смыслах. Чем должна быть, на ваш взгляд, современная библиотека: научный, информационный, досуговый или какой-то другой центр? Я считаю, что библиотека, как и любое учреждение культуры, должна быть нужной в том месте и тем людям, где она находится и для кого создаётся. Например, Самара – город-миллионник, и здесь библиотека в основном выполняет традиционную функцию. Там проходят встречи с писателями, идут краеведческие проекты, образовательные программы вокруг книги и чтения и другие активности. Но они относятся больше именно к основной специализации библиотеки, потому что у горожан есть лёгкий доступ к концертным залам, театральным площадкам и всему остальному.

Совсем другое дело – село. Если там расположен колледж или техникум, важно, чтобы библиотека была в тесном контакте с учащимися, удовлетворяла их запрос и на учебную литературу, и на дополнительные образовательные программы, и на досуг. Соответственно это будет её основной деятельностью. Если в селе живут преимущественно пенсионеры, в библиотеке стоит открыть читательский клуб, сделать упор на классику и те книги, которые любят люди пожилого возраста.

Я часто вижу, что у библиотекарей в муниципалитетах наложен тесный

контакт с населением. Здорово, когда библиотека включена в каникулярную жизнь детей и летом для ребят, что не уехали из своего населенного пункта, проводит регулярные занятия. Я недавно была в Борском, там библиотека каждый четверг что-то готовит для школьников: выносит во дворик под открытым небом настольные игры, футбол-кикер, организует викторины. Конечно, в течение недели проходят и другие мероприятия. Иными словами, библиотека становится важным местом для людей, живущих в селе, детей, которые и настольными играми увлекаются, и книжки приходят почитать. Поэтому, повторюсь, необходимо, чтобы библиотека была в контексте своей аудитории и своего местоположения. Но всё-таки за удовлетворением потребностей жителей нельзя упускать главного: библиотека – это про книгу, чтение, текст.

Я сама много читаю электронные книги, хотя очень люблю бумажные, но носить их тяжело (смеётся), а так... в любой момент открыл «ЛитРес», MyBook, любое приложение, и читаешь – это удобно, быстро, доступно. Тем не менее важно воспитывать у людей навыки работы с текстами, их осмысливания, анализа, понимания, написания. И я верю в то, что книга – это неотъемлемая часть нашей культуры. И какая бы серьёзная не была динамика развития визуальной культуры и информации, текст всегда будет важен. И необходимо передавать эту любовь, увлечённость текстом, умение с ним жить и работать и детям, и подросткам, и взрослым.

Как обстоят дела с обновлением фондов библиотек области? Каковы бюджеты на комплектование?

Комплектование четырёх государственных библиотек идёт через областное Министерство культуры, выделяется в среднем 14,5 млн в год. А на все библиотеки по муниципалитетам, по нашим подсчётам, выделяется примерно 22 млн. Это, конечно, мало. По количеству книжных единиц на тысячу населения мы примерно в четыре раза ниже нормативов, рекомендованных ИФЛА и ЮНЕСКО. У нас этот показа-

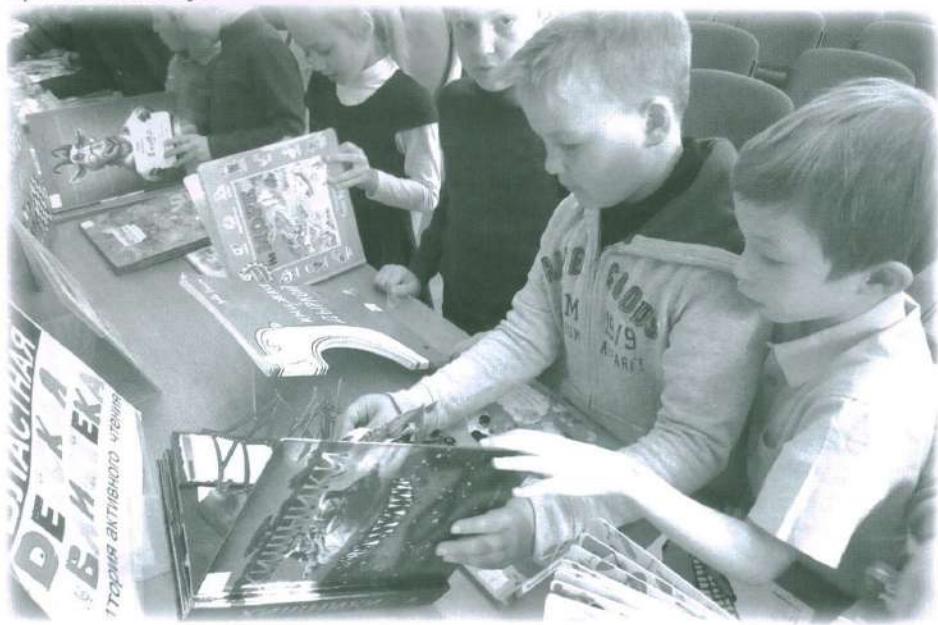
тель на уровне 65, а должно быть 250 экземпляров на тысячу жителей.

Понятно, что книги сейчас дорожают, особенно хорошие, и на условную 1000 рублей можно купить три издания, но плохих или одно, но хорошее. В этом смысле мне кажется, что лучше приобретать качественный продукт. Ведь многие произведения можно почитать в онлайн-формате, и к этому надо приучать людей. А вот детская литература, когда книга – это не только буковки, но и отличные иллюстрации, интерактивные элементы, – другое дело. Она стоит дорого, быстро теряет товарный вид и требует обновления. Особенно это касается изданий для малышей, которые очень важны для развития мелкой моторики, абстрактного мышления, знакомства с такими базовыми понятиями, как цвета, фигуры, животные и т.д.

Мы стараемся выкраивать больше средств на комплектование, и в том числе оказываем посильную помощь муниципальным библиотекам через гранты. Ну и, конечно, мотивируем, всё время разговариваем с руководителями муниципалитетов о важности обновления библиотечных фондов. И здесь важнейшую роль играет методическая поддержка, потому что, если библиотекарь никогда не видел, например, интерактивных книг и не понимает, зачем они и как с ними взаимодействовать, то он их и не закажет. Необходим комплексный подход: постоянное профессиональное обучение и выделение средств. Постепенно эту задачу решаем. Хотя, хочу отметить, у многих библиотек очень достойные фонды.

Кроме того, восполнить нехватку книг помогают различные административные меры. Например, в муниципалитетах библиотеки объединены в еди-

Приехал библиобус

ную сеть, являясь одним юридическим лицом. Они закупают новинки в центральную библиотеку и отправляют их в структурные подразделения района, перевозя из одного филиала в другой. Таким образом жители практически любого удалённого села получают книжки на два-три месяца, читают, а потом фонд в филиале обновляется: к ним присыпают следующие условные пять-десять новинок, а прочитанное уезжает в другое село. Это эффективная система для территорий, где много небольших населённых пунктов, она действительно позволяет максимально использовать имеющийся книжный фонда.

Хорошо, когда в сёлах есть библиотеки и они между собой могут обмениваться книгами. А если библиотеки в населённом пункте нет?

У нас есть библиобусы, которые приезжают в населённые пункты по расписанию. Детская областная библиотека даже формирует специальные подборки книг, изданных за последние пять лет, и отправляет их с библиобусом по сельским библиотекам. Самый важный принцип – чтобы книги были в активном обороте, а читатели даже небольших сёл имели к ним доступ.

Как вы оцениваете существующий кадровый потенциал отрасли культуры в регионе? Каких знаний, на ваш взгляд, не хватает работникам и что делается для их восполнения?

Раз мы говорим про библиотеки, скажу именно о них. Библиотечный кадровый потенциал у нас хороший: много сильных и включённых в федеральную повестку библиотекарей, есть неплохие

методические центры. Но среди первоочередных задач – постоянное обучение. Сегодня нельзя остановиться ни на день, надо учиться постоянно. Поскольку большинство библиотек являются муниципальными, соответственно, кадровые решения тоже принимает муниципалитет. Там, где сильное Управление культуры, мы видим, что и кадры нормальные, а есть места, где нет никакого взаимодействия ни то что с региональным (я уже не говорю о федеральном) уровнем, но даже с районным. И там, конечно, беда. Сотрудник сидит спокойно, и его никто не трогает. Я стараюсь таких тормошить и вытаскивать на свет божий. Часто это решается просто разговорами с заместителем по культуре или с главой о том, что надо менять библиотекаря, потому что этот человек, как бы мы его не мотивировали и не уговаривали, просто не знает, какие книжки сейчас бывают и зачем. А главное – не хочет знать.

А молодёжь идёт в библиотеки работать?

Да, много. У нас есть специальная образовательная программа для молодых библиотекарей, её ведёт областная Молодёжка. У них замечательное общество, активное профессиональное общение. Школа молодых библиотекарей – это наше всё (смеётся). Туда приходят не только молодые специалисты, главное, чтобы человек хотел учиться, методически развиваться и осваивать новые способы работы в библиотеке.

Есть ли случаи закрытия или оптимизации библиотек в области? Если «да», то как вы реагируете на это? Считаете неизбежным или пытаетесь разговаривать с главами муниципалитетов, убеждая их в необходимости сохранить сеть культурных учреждений?

Муниципальные библиотеки как юридические лица у нас не закрываются. Но некоторые подразделения в сёлах, особенно малых, к сожалению, да. Часто это связано с тем, что почти все жители из села уехали, и библиотека там больше не нужна. И с этим сложно спорить, потому что лучше сделать библио-

теку там, где она востребована, и где есть кому туда ходить. А когда в населённом пункте остаётся 100–150 человек, легче два раза в месяц отправлять к ним библиобус. Кроме того, их жители, как правило, ездят на работу или учёбу в другое село, где есть библиотека и все предоставляемые ею сервисы. Я особой катастрофы в этом не вижу. Мне кажется, важно разбираться с каждым конкретным случаем. Но такого, чтобы была замечательная библиотека – центр жизни села, и её закрыли, не случалось.

Как библиотеки переживают пандемию коронавируса? Есть ли какие-то уникальные кейсы, как они освоили онлайн-среду?

Тяжело переживают, особенно модельные. Ведь как их учили: максимальная открытость, всё на полке, читатели сами выбирают книги и инициируют активности, находятся в постоянном взаимодействии с библиотекой. А что сегодня? Читателя к книжным полкам не подпускают, принятые издания выдерживают на карантине. Я уже не говорю о масовых мероприятиях...

Но в целом библиотеки неплохо отработали в онлайне, было много интересных проектов. Один из них – «Полка Победы». В Молодёжке есть сильная студия иллюстрации, и её сотрудники предложили ребятам проиллюстрировать книги о войне. Потрясающие вещи получились. Или, например, международная акция «Читаем детям о войне». Она охватила всю Россию и некоторые страны дальнего и ближнего зарубежья. Я сама в этом году приняла в ней участие, плакала, читая ребятам рассказ... Но акция, правда, очень интересная, и проходила в онлайн-формате. Были и необычные проекты. Детская областная библиотека запустила на YouTube канал «Ёж-ТВ» и через него общалась со своими читателями.

Очень хорошо развилась в онлайн-формате Областная библиотека для слепых. Для незрячих и плохо видящих людей добраться до библиотеки – сложная задача, поэтому там всегда было много онлайн-активностей. У библиотеки есть своё программное обеспечение для этого, свои чаты и

способы взаимодействия. Так что она тоже весьма результативно жила в онлайне.

После того как жёсткий локдаун закончился, библиотеки перешли обратно в офлайн-формат. Я считаю это правильным, потому что всё-таки библиотека – это место встречи и личного взаимодействия.

Самарская область – это промышленный и военно-промышленный регион страны. Как культура помогает в его развитии? И верите ли вы в то, что, например, библиотеки могут играть серьёзную роль в развитии туристического потенциала региона? Если «да», то как приведите примеры.

Библиотеки работают прежде всего для местных жителей. Я не думаю, что есть какая-то большая потребность у туристов в библиотеках. Давайте представим, что мы с вами едем куда-то, наверное, библиотека будет одним из последних культурных мест, куда мы пойдём (улыбается). Обычно это всё-таки достопримечательности, музеи, театр.

Да, но с другой стороны библиотеки организуют экскурсии, они владеют местной краеведческой информацией и могут интересно рассказать о регионе, конкретном населённом пункте.

Вы имеете в виду, что библиотеки выступают как непрофильные центры краеведения? С этой точки зрения, может быть. Хотя у нас в области очень мощные краеведческие сообщества, и они локализируются не в библиотеках. Так исторически сложилось. Обычно краеведением занимаются музеи или сообщества экскурсоводов. Зачастую это обычный бизнес. В библиотеках есть, конечно, краеведческие программы, но они больше

Съёмка передачи для «Ёж-ТВ»

ориентированы на местных жителей. Скажем, краеведческий отдел ОУНБ устраивает просветительские лекции по истории края, неизвестным страницам истории, занимается издательской деятельностью, уделяя большое внимание местным авторам, историкам-краеведам. Но на туристов это не рассчитано.

Что касается роли в развитии региона, я считаю, что культура – это главное, что его развивает. Если экономика, промышленность – это нечто материальное, то культура – это духовная составляющая нашей жизни. Согласно пирамиде Маслоу, у человека есть базовые потребности – поесть, попить, поспать, а дальше идут именно культурные по-

требности. Ему нужно самореализовываться, творить, смотреть на прекрасное, нужны картины, театры, книги. И без этого никакого качества жизни не будет. Когда мы говорим о том, что нам нужны люди, живущие долго и счастливо, то счастливо – это как раз про культуру. Долго – это в здравоохранение (смеётся), другая часть социального блока. А счастливо – это, конечно, про культуру. И в этом смысле очень важно, что культура концентрируется не только в больших городах, крупных центрах. Часто интересное, важное и осмысленное возникает именно в отдалённом уголке. И к этому надо очень бережно и внимательно относиться, поддерживать людей и проекты, которые они реализуют. И вот тут библиотеки играют ключевую роль, потому что библиотека – это среда, центр смысловой жизни. Нам досталось замечательное наследие Советского Союза – библиотеки есть практически везде. И мы обязаны сохранить, освоить и переосмыслить этот ресурс, адаптировать его под современные потребности.

Вы – мама троих детей. Скажите, как вам удается совмещать госслужбу и материнство?

Как всегда, берёшь и делаешь, другого способа нет (смеётся).

Я бесконечно благодарна семье, которая меня поддержала и переехала со мной в Самару. Мы живём теперь на берегу Волги. Пандемия позволила супругу перейти на удалённую работу, так что мы смогли перебраться сюда все вместе.

Для меня дети – это бесконечный ресурс. Я хочу сделать наш мир лучше в том числе и потому, что в нём жить моим детям. Мне очень нравится делиться с ними тем, что я делаю. Например, мы вместе ходим в музеи, театры, на фестивали. Они были и на «Время читать: Волжский текст», где была активная детская программа. Когда в Самаре проходил «ВолгаФест», мы все выходные на нём проводили. Я была там по работе, но было здорово разделить это с моей семьёй.

Для меня очень важно и полезно узнать мнение детей. Например, они могут сказать: нет, мама, это плохо,

вот тут непонятно, а здесь неудобно. И ты думаешь: да, действительно, надо доделать. Дети не будут льстить, если им что-то не нравится, они тебе честно скажут. И тем ценнее, когда они говорят, что всё здорово, им понравилось и они хотят ещё. Это очень мотивирует.

А ещё мы с детьми очень любим читать книги. Хорошая интересная книга – это замечательный способ досуга с детьми, особенно маленькими, которые ещё не умеют читать сами и для которых книга – это иллюстрации, кнопочки, звуки, музыка. Я сама обожаю книжную иллюстрацию и не могу пройти мимо красивых изданий.

А какие книги вы порекомендовали бы своим детям?

Мои дети ещё слишком маленькие, чтобы им какие-то серьёзные вещи рекомендовать. Я вообще сторонница чтения разных книг: и классики, и современных авторов. Современная литература – она про наш мир, в том числе про проблемы, с которыми сталкивается ребёнок. И книга может стать его проводником и опосредованным навигатором в решении сложных задач. А то, с чем имели дело дети в начале века или, не знаю, в Англии в период индустриальной революции, – это не так актуально для нынешнего поколения. Поэтому я считаю, что у ребёнка обязательно должна быть хорошая современная литература.

Мне очень нравится жанр жизнеописаний – биографий, автобиографий, художественных книг про писателей и других выдающихся людей. Я люблю, когда чьё-то творчество укладывается в моей голове в контекст жизни этого человека. Это интересно. Я очень не люблю книги, которые учат жизни – тайм-менеджмент, как стать счастливым, – всё подобное. Я просто не могу их читать (смеётся).

Недавно в нашей молодёжной библиотеке была акция «Книжный сомелье», и меня тоже пригласили участвовать. Нужно было порекомендовать подборку книг. Я как-то на бегу согласилась, а потом по мере приближения спросила директора библиотеки: а какая аудитория, что рекомендовать. Она ответи-

ла: аудитория – молодые библиотекари. Показала видеозаписи с таких встреч, и я поняла, что там актёры, дикторы телевидения, и как они всё это читают! Я думала сначала выбрать что-то из Анны Ахматовой, Чингиза Айтматова, но всё это уже было у других участников. Как же конкурировать? И я решила взять концепцией (смеётся). Сделала несколько блоков. Один блок – книжная иллюстрация, туда я включила «Сказку о царе Салтане», проиллюстрированную Гончаровой, «Спящую красавицу» с иллюстрациями Булатова и Васильева и книжку современного книжного иллюстратора Игоря Олейникова. То есть пошла по хронологическому принципу. Второй блок – биографии: Чуковский, Репин и Дмитрий Брусникин. Потом три книги в жанре нон-фикшн, а в конце – немножко поэзии, где известные поэты пишут про великих людей. Мне кажется, неплохая получилась подборка, интересная.

У меня есть сестра, она преподаёт литературу в школе. Естественно, когда я услышала про молодых библиотекарей, то сначала впала в панику: ведь по идеи это они мне должны рекомендовать, что почитать, а не я им. Спросила совета у сестры, и та прислала список – какие-то серьёзные литературоведческие вещи. И когда после моего выступления шли вопросы аудитории, и меня спросили: «Что вы порекомендуете почитать молодым библиотекарям», ответила: «Я лично вам ничего не смогу порекомендовать, но у меня есть список от специалиста». И зачитала им названия книг, предложенные сестрой (смеётся). Мне кажется, это важно – чтобы профессиональное общение было профессиональным.

Спасибо, Татьяна Павловна, за удалённое время, за интересный и откровенный разговор.

Беседовала Александра Конакова